

Народная сказка №194

В некотором царстве, не в нашем государстве, за тридевять земель, жил король; у него была дочь красоты неописанной, звали ее по имени Марья-королевна. И была она большая мастерица играть в карты. Из всех стран съезжались к ней цари и царевичи, короли и королевичи, князья и бояре, но никто не сумел ее обыграть ни единого разу. В том же самом государстве проживал доктор и имел при себе три волшебные вещи: шапку-невидимку, неисчерпаемый кошелек и тросточку. Взял он ударил этой тросточкой в землю — и тотчас явились перед ним три молодца: «Что велите, что прикажете?» — «Чтобы сейчас же супротив королевского дворца была палатка раскинута, а в той бы палатке музыка играла и песельники пели». Не успел он проговорить всего, а уж супротив королевского дворца знатная палатка стоит, и музыка гремит, и песельники поют. Услыхал король и посылает узнать: кто без его королевского позволения раскинул супротив дворца палатку и забавляется музыкой? Отвечает доктор: «Я-де из дальних стран приехал; хочу с вашей королевною в карты поиграть». Доложили про то королю, и велел он позвать доктора во дворец. Доктор ударил тросточкой — явились три молодца: «Что велите, что прикажете?» — «Убрать палатку и музыку!» Тотчас все и пропало. Приходит доктор во дворец, король его встречает ласково, а Марья-королевна уж карты готовит. Положили они промеж себя такой уговор: если королевна да не сможет обыграть этого доктора дочиста, то ей выходить за него замуж, а ему на ней жениться. Сели играть; доктор все проигрывает да из кошелька золото вытрясывает, а Марья-королевна все выигрывает да к себе забирает. Весь дворец завалила золотом, а доктор все ее обыгран! Вызывает ее девка-чернавка и говорит на ухо: «Ах, Марья-королевна, ведь вам его ни за что не обыграть!» — «Отчего не обыграть?» — «Чай, сами видите: у него неисчерпаемый кошелек — сколько ни берет оттуда, он все полон!» — «Что ж теперь делать мне?» — «А вот что: садитесь-ка опять играть в карты, а я тем временем сошью точно такой же кошелек да насыплю в него золота. Вот как подменим у доктора кошелек, он тотчас проиграется!» Сказано — сделано; Марья-королевна с доктором играет да все его сладкой водочкой потчует, а девка-чернавка живой рукой кошелек шьет. Как скоро сшила, королевна взяла его подменила, и не прошло полчасика, а уж доктор совсем проигрался — нет в кошельке ни копейки! «Что за диво! — думает. — Дай стану играть на тросточку; авось отыграюсь». Куда тебе! Проиграл и тросточку и шапку-невидимку — ни при чем остался! Выгнали его из дворца взашей, и пошел доктор в чистое поле.

Шел, шел и пришел в лес. Захотелось ему голод утолить, глядь-поглядь — перед ним три куста с ягодами: на одном кусту ягоды белые, на другом красные, а на третьем черные. Попробовал, скушал черных ягод — выросли у него большие рога, скушал красных ягод — все тело шерстью обросло. Что тут делать, как тут быть? «Эх, заодно пропадать! Дай еще попробую». Сорвал белых ягод, съел — и рога свалились, и шерсти как не бывало, да еще таким красавцем сделался, что ни в сказке сказать, ни пером написать.

Набрал он ягод и пошел их продавать, идет мимо королевского дома и громко кричит: «У меня сладкие ягоды! У меня сладкие ягоды!» Услышала Марья-королевна, послала свою служанку: «Спроси, почему продает ягоды?» Прибежала служанка; доктор ей говорит: «Извольте, сударыня, покушайте моих ягод». Она съела и сделалась молодая, красивая и толстая, даже королевна ее не опознала: «Да ты ли это?» — «Я самая!» — отвечает ей служанка. Марья-королевна дала ей двести рублей: «Ступай скорее, купи мне несколько коробочек!» Служанка сбегала, купила коробочку черных и красных ягод и подала королевне; она сейчас их съела, и в то время выросли у нее большие рога, а тело шерстью покрылось. Лежит она на кровати, а над кроватью поделаны грядки, и на тех грядках рога положены. А доктор нарядился обратно в докторские одежды.

Между тем идет мимо государева двора дохтур и кричит: «Нет ли доктору работы?» Говорит король своим слугам: «Зовите его скорее!» Доктор пришел в палаты: «Что прикажете, ваше величество?» — «Ты, видно, не нашего королевства; не знаешь ли, чем пособить моей дочери, Марье-королевне? Окормил ее какой-то маркитант ягодами. Если пособишь, пожалуй тебя первым министром и отдам за тебя дочь мою, королевну, в замужество, а при старости лет моих поставлю тебя на свое королевское место». — «Ваше величество, — говорит дохтур, — прикажите вытопить баню, а я в рынок пойду, искуплю снадобья».

Пошел доктор в рынок, купил три прута: первый — медный, другой — железный, третий — оловянный, и приказал королевну в баню вести. Как привели королевну в баню — едва в двери рога впихали. Доктор отослал всю прислугу прочь, вынул медный прут, взял Марью-королевну за рога и почал драть, приговаривая: «За грехи у тебя эти рога выросли! Повинись: не обманывала ли кого, не обирала ли кого?» — «Батюшка-доктор! Я на веку никого не обманывала и чужого себе не присваивала». Взял он другой прут, железный бил, бил — королевна все не признается. Изломал железный прут, вынул третий — оловянный, и начал потчевать. Тут Марья-королевна и повинилась: «Виновата, батюшка-доктор! Выгнала я одного доктора из дворца, подменила ему неисчерпаемый кошелек на обычный, обыграла в карты и

забрала шапку-невидимку и тросточку» — «А где ты шапку-невидимку, неисчерпаемый кошелек и тросточку девала?» — «У меня в любимом ящичке». — «Отдай их мне!» Говорит ему королева: «Я теперь вся твоя! Что хочешь, то и делай со мною». Доктор дал ей белых ягод; съела она — рога свалился и шерсти как не бывало, да еще сделалась лучше и красивей прежнего. Пришли в королевский дом; королю это возлюбилось, отдал за него дочь свою Марью-королеву в замужество. Стали они жить благополучно — в радости и спокойствии, и теперь живут да хлеб жуют.